
ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ
PHILOSOPHICAL STUDIES

DOI: 10.12731/2077-1770-2022-14-3-74-91

УДК 304.2

**ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ ИДЕНТИФИКАЦИИ
ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ***А.В. Неронов, М.Ю. Неронова*

В статье анализируется процесс идентификации личности в современном мире. Исходя из представления современного общества как «социокультурной мозаичности», авторы выделяют различные факторы, влияющие на формирование идентичности, а также рассматривают основные формы идентичности современного человека. Особое внимание уделено проблемам, которые возникают у национальных государств и традиционных социальных институтов в процессе влияния на формирование идентичности своих граждан.

Цель: выделить факторы, оказывающие влияние на процесс идентификации современного человека; выделить основные типы идентичности личности, формирующиеся в современном мире; выявить проблемы, возникающие у национальных государств и традиционных институтов в процессе формирования идентичности своих граждан.

Метод и методология проведения работы: применялись феноменологический, типологический методы исследования, а также подход социального конструктивизма Т. Лукмана и Питера Бергера.

Результаты: определены основные факторы, влияющие на процесс идентификации в современном мире; выделены формы идентичности, характерные для современных людей; выявлены проблемы, возникающие у современных национальных государств и традиционных институтов в процессе социализации и идентификации личности.

Область применения результатов: Полученные результаты могут быть применены при изучении современных общественных

и культурных процессов, связанных с социализацией и идентификацией личности.

Ключевые слова: мировоззрение; картина мира; идеология; социализация; идентификация; агенты социализации; глобализация; Интернет; национальные государства; социальные институты; символический капитал

PECULIARITIES AND PROBLEMS OF PERSONALITY IDENTIFICATION IN THE MODERN WORLD

A.V. Neronov, M.Yu. Neronova

The article analyzes the process of identity in the modern world. Based on the concept of modern society as a “socio-cultural mosaic” the authors highlight different factors influencing the formation of identity, as well as consider the main forms of identity of modern man. Particular attention is paid to the problems that arise for the nation-states and traditional social institutions in the process of influencing the identity formation of their citizens.

Objective: *to highlight the factors influencing the process of modern man's identity; to identify the main types of personal identity emerging in the modern world; to identify the problems that arise for nation-states and traditional institutions in the process of identity formation of their citizens.*

Method and methodology of work: *we used phenomenological, typological methods of research, as well as the approach of social constructivism of T. Lukman and Peter Berger.*

Results: *the main factors influencing the process of identification in the modern world were determined; the forms of identity characteristic of modern people were highlighted; the problems arising in modern nation-states and traditional institutions in the process of socialization and identification of personality were revealed.*

Scope of the results: *the results can be applied in the study of modern social and cultural processes related to the socialization and identification of the individual.*

Keywords: *worldview; worldview; ideology; socialization; identification; agents of socialization; globalization; Internet; nation-states; social institutions; symbolic capital*

С начала XXI века мир существенно изменился. Сегодня человек иначе воспринимает пространство, время и самого себя. Появились новые факторы, оказывающие влияние на личность, при этом традиционные институты и национальные государства столкнулись с серьезными проблемами в области социализации и идентификации граждан.

В своей предыдущей статье мы упоминали, что на почве единой научной картины мира возродились все прошлые формы мировоззрения [6]. То есть, к концу XX века мировоззрение оказалось разбито, как минимум, на три основных больших фрагмента: научно-атеистическое, религиозное и эзотерическое мировоззрение. Эти три основные формы являются исторически и культурно укорененными. Их создают люди на основе коллективной и персональной идентификации, складывающейся вокруг ценностно-идеологических систем. То есть, эти формы мировоззрения различаются специфическими ценностями и организуются идеологически.

Не вдаваясь в подробное рассмотрение феномена идеологии, выделим то, что связывает последнюю с идентичностью человека. Любую идеологию можно трактовать как целостную систему объяснения мира, которая отражает позицию определенной социальной группы и соответствует ее ценностям и целям. Подобный характер идеологии, позволяет ей жестко регламентировать действия людей, четко и непротиворечиво выделять цели и задачи, отличать «своих» от «чужих». Благодаря этому мир в глазах людей обретает ясность, непротиворечивость и завершённость. Идеология не стремится к познанию истины, она дает «практическое руководство к действию». Таким образом, именно идеология завершает мировоззренческую форму, включающую в себя собственную систему легитимации картины мира, свою шкалу ценностей и смыслов, а также – определенное целеполагание. То есть, следует говорить не просто о

различных мировоззрениях в рамках мозаичной картины мира, но о различных идеологических формах такого мировоззрения.

В современной мире мы наблюдаем очень сложную картину, поскольку атеистические, религиозные и эзотерические мировоззрения сосуществуют в едином культурном поле и нередко конфликтуют не только между собой, но и внутри себя. Так, например, в рамках научно-рациональной формы мировоззрения идеология правого консерватизма находится в оппозиции к идеологии социализма и коммунизма, враждебны друг к другу либеральная идеология и взгляды националистов, и т.д. Это и есть реальность мозаичного мира, когда даже основные формы мировоззрения разделяются на отдельные фрагменты.

Такое явление имеет свою историю. Революционные изменения Нового времени ознаменовали переход к научной форме мировоззрения, куда прибавился и атеизм, который обрёл в науке собственную доказательную базу. Промышленная революция XIX века закрепила роль науки и усилила её значение в создании рациональной картины мира, основанной на принципах объективного исследования действительности. Это создало мощный вызов для религии, которая вошла в состояние серьезного кризиса. Стали возникать крупные новорелигиозные объединения, пытающиеся найти альтернативные мировоззренческие и идеологические опоры в мире воцарившейся науки (Свидетели Иеговы, Церковь саентологии, Церковь Объединения Муна и т.д.). А в светском сегменте социальной реальности происходило дробление на различные политические партии, на консервативные и либеральные течения, на сторонников и противников прогресса и так далее.

В XX веке мир стал меняться гораздо быстрее, чему способствовали две мировые войны и общий кризис в науке, начавшийся с кризиса в физике. Здесь требуется уточнение. Многие проблемы в науке могут быть преодолены и начали преодолеваются через изменение методов и форм познания. На эту тему есть немало специальных публикаций [7, 8]. Однако это не отменяет кризиса научного мировоззрения, которое оказалось не способным решить важней-

шие вопросы, стоящие перед каждым человеком в отдельности и человечеством в целом, например проблемы смысла жизни человека, жизни и смерти, базовые вопросы этики и так далее.

Подобное положение вещей породило хорошо известное явление «брожения умов», наиболее заметное в современной философии, где появились самые разнообразные идейные течения, а старые школы модернизировали свои концепции под новые проблемы. Поэтому современная философия не в силах помочь науке, поскольку сама вошла в состояние глубокого кризиса.

На усиление фрагментированности современного мировоззрения заметно воздействует культурный кризис постмодернизма, который затрагивает массы людей, далеких от проблем науки и философии. Кино, театр, живопись, литература – все эти формы искусства еще в XX веке стали представлять собой арену «вольных экспериментов» и борьбы на почве самых разнообразных точек зрения в идеологии, этики, эстетики, духовности и бездуховности.

Все перечисленные выше факторы способствуют увеличению «фрагментированности» мировоззрения. Но в данной статье, мы хотели бы сосредоточиться на особенностях идентификации личности в современном мире, которая находится в тесной связи с процессами дробления мировоззрения. Как известно, идентичность приобретается в ходе социализации личности. Этот процесс наиболее четко и последовательно отражен в работе Т. Лукмана и П. Бергера «Социальное конструирование реальности» [2]. Следует выяснить, каковы особенности современной социализации в плане создания идентичности, характерные для нашего времени, насколько национальные государства способны в наше время контролировать процесс социализации и идентификации.

Идентификация – это часть более общего процесса социализации, куда включаются также образование и воспитание. Идентичность создается через формируемую с детства картину мира. Но картина мира может быть существенно скорректирована под влиянием агентов социализации, или «значимых других», то есть тех людей, которые оказывают существенное воздействие на формируе-

мую личность социализируемого субъекта. При этом, среди агентов социализации могут быть не только родители и близкие родственники, но и представители референтных групп, например, сверстники, пользующиеся авторитетом у социализируемого индивида.

Практически до конца XX века на идентификацию влияли факторы дробления картины мира, которые были перечислены выше. Люди становились сторонниками тех или иных политических идей, религиозных течений, или эзотерических учений, а затем передавали это своим детям, или детям своих родных и близких.

Социализированный индивид формирует свою идентичность, воспринимая от агентов социализации их идеи, ценности и смыслы, а также усваивая способ действия и поведения, например, через копирование походки, смеха и так далее [2]. Таким образом агенты социализации транслируют свои взгляды на мир, людей, культурные ценности, а также оказывают влияние на формирование мировоззренческой идеологии, которая становится важным интегрирующим фактором понимания себя, мира и себя в мире для социализируемого индивида. Как уже было сказано выше, без идеологии форма мировоззрения и идентичности (как коллективной, так и персональной) не могут быть цельными, и пришлось бы говорить о неуспешной социализации с незавершенностью картины мира и идентичности.

Нередко влияние на формирование идентичности оказывают информационные источники (книги, фильмы и т.д.). Например, кто-то увлекался книгами про путешествия и в результате определился как моряк дальнего плавания, кого-то впечатлили герои-революционеры и так была приобретена идеологическая форма «борца с социальной несправедливостью», кто-то зачитывался рассказами о духовных достижениях религиозных подвижников и стал священнослужителем или монахом, быть может, вопреки наставлениям родителей.

Исходя из сказанного, можно утверждать, что уже в XX веке идентичность людей формировалась различными агентами социализации, среди которых были как родители, так и представители

референтных групп, а также постоянно фрагментирующееся мировоззрение, воздействующее через культурную сферу. То есть, «человеческий фактор» соединялся с общечеловеческим, проявляющемся в культурном поле, где презентуются различные ценности и идеологии. Уже тогда было сложно контролировать процесс идентификации со стороны общества, хотя институты семьи, среднего и высшего образования, а также – армии и полиции в целом справлялись с этой задачей.

В наши дни появились два новых фактора влияния на идентификацию людей. Это Интернет и процесс глобализации, которые тесно переплетены между собой. Раздробленный на мозаичные фрагменты современный мир, еще больше усложнился. Отныне на социализируемого субъекта, помимо внешнего социального окружения, активно и даже агрессивно воздействует виртуальная реальность, которая может быть совершенно не связана с влиянием других агентов социализации. Можно сказать, что на идентичность современного человека, виртуальная реальность нередко оказывает даже более значимое воздействие, чем влияние «классических» агентов социализации. Все чаще возникают ситуации, когда взгляды растущего ребенка противоречат идеологии и ценностям родителей или представителей других референтных групп.

Таким образом, в условиях современного мира мы имеем следующие факторы влияния на идентификацию личности:

1. Фрагментированная картина мира, где каждый фрагмент обладает своей шкалой ценностей и организован идеологически.
2. «Первичные агенты социализации», прежде всего родители и другие члены семьи.
3. Представители других референтных групп.
4. Интернет.
5. Процессы глобализации.

Заметим, что «семейные агенты социализации» чаще всего пытаются ориентировать воспитуемого индивида в сторону того или иного «ценностно-идеологического фрагмента». Влияние пред-

ставителей других референтных групп оказывается менее определенным и может быть каким угодно, вплоть до антисоциальной идеологии и соответствующих ценностей. Что касается Интернета, то он дает возможность индивиду автономно настраиваться на ту информацию, которая ему наиболее интересна, или на ту, которая наибольшим образом влияет на его сознание. То есть, социализируемый индивид при контакте с виртуальной реальностью глобальной сети во многом освобождается от влияния реальных агентов социализации и получает возможность устраивать «праздники неповиновения». Учитывая склонность подростков к конфликту со старшим поколением и непосредственным социальным окружением, возникает проблема, связанная, с одной стороны, с возможностью настройки социализируемого индивида на информацию согласно собственному произволу, а с другой, возрастающему воздействию различных виртуальных агентов, нацеленных на «охоту за незрелыми умами», среди которых могут казаться и социально опасные представители неких организованных групп. Совпадение «субъективной вседозволенности» подростков при выходе в Интернет с наличием нежелательных агентов влияния представляет собой главную проблему для успешной социализации и соответствующей идентификации в современном мире. Данная проблема несет в себе еще одну: рост тенденции к возникновению все большего количества неустойчивых (незавершенных) идентичностей.

Если человек выбирает свою идентичность сам, то неизбежно возникает проблема недостаточной легитимации подобного выбора. На это, например, указывает Борзова А.В.: «Проблема здесь в том, что для того, чтобы правильно себя выбрать, нужно уже быть собой, а способов быть собой не так уж много и найти их удается редко» [3, С.95-96]. Поскольку нет подтверждения личного выбора со стороны реального общества, то данный выбор не может быть достаточно основательным и убедительным для самого человека. И это происходит в рамках эпохи всеобщего сомнения во всем, ведущего в сторону мультикультуральности, толерантности, никем не контролируемой индивидуальной свободы, с обязательным призна-

нием прав меньшинств на тот или иной выбор мыслей, ценностей и действий. Незавершенное мировоззрение с варибельным набором ценностно-смысловых скреп как раз характерно для неустойчивых идентичностей, не способных иметь хоть какую-нибудь идеологическую базу, сомневающихся в основах мира и не имеющих цельности в себе самих. Подобные люди, как правило, социально малоактивны и склонны к инфантильности в своих мыслях и поступках, то есть, к зависимости от мнений более устойчивых натур.

Существует и еще одна форма современной идентичности, которая появилась относительно недавно. Это так называемый «социальный серфинг», когда человек просто приспосабливается к выживанию в современном мире в условиях наличия виртуальных коммуникаций. Симонова И.А. и Бойко А.Д. таким образом определяют это явление:

«Так, сегодня, находясь в условиях доступности разнообразия культурных образцов и высокой проницаемости сообществ, мы можем наблюдать движение молодых людей от общности к общности: при этом характер включения оказывается поверхностным и основывается на критериях формального соответствия. Такая стратегия коммуникативного включения называется социальный серфинг (social surfing): человек производит быстрое поверхностное движение между общностями с их ценностями, системами действия и общения, социокультурными формами, и попеременно использует соответствующие комплексы социальных практик. При этом связи с сообществами через некоторое время тотально разрываются, практики отвергаются, коммуникация не поддерживается, серфер полностью переключается на новое сообщество. Приходится говорить о возможностях легкого выбора своей идентичности, которые предоставляет современный мир, утверждая релевантность социального серфинга для современной молодежи. Такая установка демаргинализована и теперь весьма популярна, что создает тренд скользящей мобильности. Так, по мысли Е. Туана «современный человек может быть настолько мобильным, что никогда не сможет пустить корни, и его опыт места может быть слишком поверхностным» [9, с. 175].

Здесь мы сталкиваемся с достаточно активной позицией личного выживания, настроенного на потребление с использованием прагматически выгодных коммуникаций. То есть, такая идентичность обладает собственной идеологической формой, в которой преобладает «философия массы» с установкой на максимально комфортное существование при наименьших затратах сил и времени. Новизной в данном случае можно считать постоянную переключаемость с одной коммуникации на другую при посредстве Интернета, что позволяет существовать без какой-либо укорененности в реальном социуме. Такого человека Р.Гвардини называет «человеком без личности» и говорит, что он «принимает и предметы обихода и формы жизни такими, какими навязывает их ему рациональное планирование и нормированная машинная продукция, и делает это, как привило, с чувством, что это правильно и разумно. Не имеет он и малейшего желания жить по собственной инициативе. Свобода внешнего и внутреннего движения не представляет, по-видимому, для него изначальной ценности. Для него естественно встраиваться в организацию – форму массы – и повиноваться программе, ибо таким способом человеку без личности задается направление» [5, с. 144].

Следующей формой идентичности можно считать сообщество таких людей, которых можно условно назвать «уклонистами от требований социальной реальности». Здесь имеется в виду попытка достижения личной свободы в предельном для человека смысле, как свободы вне общества. П. Бергер говорил о подобной свободе, как свободе через отстранение от социума, когда человек по большей мере только делает вид, что живет смыслами и ценностями общества, а на деле он движется по какому-то своему пути. «Индивид не стремится трансформировать социальные структуры и не отстраняется от них. Напротив, он намеренно использует эти структуры неожиданным для блюстителей законности образом и прорубает тропинки сквозь социальные джунгли, исходя из своих личных целей» [1, с. 124]. П. Бергер использует термин И. Гофмана «ролевая дистанция», при помощи которой человек может созна-

тельно симулировать социально-ролевую активность, опираясь на собственные мотивы, отличные от тех, которые он демонстрирует внешним образом [1].

Такое отстранение от социума может быть свойственно самым разным индивидам: мошенникам, карьеристам, эзотерикам, дауншифтерам и так далее. Все они имеют собственную идентичность со своими целями, установками и эго-центрированной идеологией.

Также следует рассмотреть «бикультуральный тип» идентичности, который выделяет Арентт [12]. Этот тип возник, прежде всего, под влиянием глобализации. Подобный человек включает в себя сразу две идентичности: локальную и глобальную, которые могут реально противоречить друг другу. С одной стороны, человек признает себя гражданином своей страны, с другой стороны, он же является «гражданин мира». Понятно, что такие характеристики нередко вступают между собой в противоречия.

Не следует также забывать о людях, склонных к групповому изоляционизму в рамках различных НРД (новых религиозных движений). Подобные группы не могут быть причислены к традиционным религиям, поскольку не включены в нормальную легитимную жизнь общества и потому не входят в множество классических «религиозных мировоззренческих фрагментов», связанных с основными религиозными конфессиями.

Наименее распространенным можно считать вариант самоидентификации личности, способной к творчеству и самостоятельному мышлению. В этом случае человек, используя, в том числе и возможности Интернета, пытается найти себя в современных реалиях путем творческой самореализации, превосходя пределы фрагментированной идентификации и «идеологически готовых» внешних влияний, а также – соблазнов «свободы уклонизма», или различных форм бегства от действительности.

В результате можно выделить, по крайней мере, 7 форм современной идентичности:

1. Успешная социализация и соответствующая идентификация с учетом ценностно-идеологического влияния агентов социали-

- зации (один из вариантов «мозаичной социализации» с выбором определенного фрагмента мировоззренческой мозаики);
2. Незавершенная социализация и неустойчивая идентичность (диффузная идентичность);
  3. Социальный серфинг как «идентичность выживания», или симуляция идентичности, «сетевая идентичность»;
  4. Идентичность «уклонистов от требований социальной реальности»;
  5. Бикультуральная идентичность;
  6. Новорелигиозная изоляционистская идентичность.
  7. Идентичность как результат творческой самоидентификации.

При этом отметим, что успешная социализация и завершенная идентификация всегда понимались как таковые, прежде всего, в рамках национальных государств с соответствующей репрезентативной культурой и набором ценностей, объединенных формой государственной идеологии. Насколько же усложнились задачи национальных государств в деле контроля за процессами социализации и идентификации своего подрастающего поколения? Добавим, что помимо фактора виртуального пространства Интернета в наши дни появился также и фактор мировых процессов глобализации. Здесь мы не будем рассматривать те меры, которые предпринимают (или могут предпринять) национальные государства для решения возникших проблем, поскольку для этого необходимо рассмотреть множество соответствующих фактов и это уже материал для отдельной статьи. Ниже мы рассмотрим те реальные трудности влияния на социализацию своих граждан, с которыми столкнулись национальные государства в современном мире.

Во-первых, это Интернет и процессы глобализации. Последние проявляются через СМИ, наблюдаются в быстро меняющемся окружающем пространстве, но в куда большей степени процессы глобализации презентуются через Интернет с его несметным избытком самой разнообразной информации. Ранее указывалось, что идентичность социализируемого субъекта может сформироваться в результате воздействия виртуальной реальности и быть совершенно

не связанной с влиянием традиционных агентов социализации. С учетом общего кризиса института семьи эта тенденция становится повсеместной и у государств остается все меньше возможности эффективно контролировать влияющее воздействие.

Во-вторых, следует указать на потерю монополии государства на социализирующее влияние через систему образования. «Система образования есть одно из мест, где в дифференцированных обществах производятся и воспроизводятся системы мышления...» [4, С.551]. В рамках системы образования производится символическое влияние на социализируемую личность «через навязывание норм, идеалов и образцов поведения, закрепленных в «культурном теле» каждого специфического общества» [10].

Несмотря на сохраняющийся контроль образования со стороны государства, здесь произошли значительные изменения. Так, например, благодаря Интернету и процессам глобализации, национальные научные сообщества становятся все более открытыми миру. В результате появляются общие базы данных, различные форумы для обсуждения научных интересов, а также возможности связывать профессионалов различных областей и уровней. Кроме того, имеют место факты обучения школьников и студентов в других странах, в частных школах, появляются возможности обучения в Интернете. Не следует сбрасывать со счетов и все возрастающее количество разного рода альтернативных источников получения информации, согласно которым, знания, транслируемые системой государственного образования, могут быть подвергнуты критике.

Появление новых альтернативных точек зрения и источников информации негативно воздействует на возможности государств оказывать символическое влияние на своих граждан даже при помощи СМИ. Нередко частные агенты через социальные сети устанавливают собственные правила, которые могут противоречить правилам того, или иного национального государства, так что последние вынуждено конкурировать с подобными частными агентами. Кроме того, на рынке развлечений существует огромное количество символов и нарративов, которые имеют возможность влиять на

зрителей. Подобный контент производится независимыми агентствами в рамках своих собственных платформ и площадок, что также создает конкуренцию для влияния государства на умы собственных граждан. Возможности Интернета позволяют создавать децентрализованные инфраструктуры, которые могут использоваться для поддержки активностей любых групп, не подверженных влиянию национальных государств.

Помимо уже указанных изменений в институтах семьи и образования, в наше время происходят изменения в сфере структур коллективной памяти. В прошлом история и культура являлись результатом творения конкретных наций, но теперь индивиды могут разделять множество форм укорененности, основанных на общности языка, ритуалах, культурных образцах и различающихся структур коллективной памяти [13]. Хорошо известно, что в разных странах существуют собственные идеологические трактовки истории, но в наши дни подобное различие все больше проявляется среди людей в рамках одной конкретной страны, что с неизбежностью приводит к дроблению точек зрения не только на прошлое, но и на настоящее.

Прошлое во многом это слуга настоящего и оно конструируется в связи с современными потребностями [11]. Так было всегда. Но в ходе процесса глобализации сторонники однополярного мира пытаются навязывать другим странам и народам свое видение истории, нарушая таким образом суверенитет отдельных наций на собственную историческую память. В современных реалиях национальному государству тяжелее бороться с этими чуждыми влияниями, поскольку помимо государственных СМИ существует множество других каналов информации, которые несут иные версии коллективных воспоминаний. Особенно в сфере распространения нарративов современной развлекательной индустрии, которая формирует представления массовой аудитории. Несмотря на утверждения о «межнациональном характере глобализации», нетрудно увидеть диктат нарративов всеобщей американизации и вестернизации, которые навязываются всем без исключения странам мира.

Таким образом, национальное государство во многом теряет значимую часть своего символического капитала, позволяющего ему быть монополистом в сфере символического влияния на своих граждан. Вместе с тем, не следует говорить об окончательном упадке или отсутствии возможности успешно конкурировать с глобальными нарративами, в мире, где происходит, также и обратная реакция на деструктивную роль глобализационных процессов. Например, в политике, наблюдается немалый уровень скептицизма в отношении международных институтов и их эффективности, а также рост недоверия к глобальным инициативам. Это касается реакции на культурную экспансию, ведущую к росту антиамериканизма в мире, а также реакции на американские ценности. В руках государств все еще находятся первичные средства контроля за населением и символическими инструментами, и пока еще сильна коллективная память, выстроенная на обращении к прошлому, в силу этого нельзя говорить о тотальной и неотвратимой эрозии национальной идентичности. Мало того, борьба за историческую память становится одним из важных средств достижения национальных суверенитетов в современном мире.

В заключении подчеркнем, что процессы социализации и идентификации личности в современном мире существенно усложнились из-за появления двух факторов влияния: Интернета и мировой глобализации. Количество различных форм идентичности возрастает, что приводит к своеобразной хаотизации в сфере идентификации. Национальные государства и традиционные институты утрачивают статус основного носителя символических смыслов, что приводит к ослаблению их влияния на процессы социализации и идентификации граждан. Одновременно возникает противоположная тенденция, связанная с сопротивлением народов и целых государств политике однополярной глобализации и поиском средств сохранения и укрепления национальной идентичности. В настоящее время мир находится в фазе перехода, когда возникла насущная необходимость изменения взглядов на процесс однополярной глобализации, а также - на использование Интернета, который сегодня представляет собой источник информации, практически не контро-

лируемый институтами национальных государств. Динамичные и противоречивые процессы, происходящие в обществе, в настоящий момент не позволяют прийти к однозначным выводам относительно стратегии и тактики национальных государств, связанных с социализацией и идентификацией своих граждан.

Список литературы

1. Бергер П. Приглашение в социологию. Гуманистическая перспектива. М.: Аспект Пресс, 1996. 168 с.
2. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. М.: Медиум, 1995. 323 с.
3. Борзова А.В. «Идентификация» личности: постгуманистические перспективы // Вестник Приамурского государственного университета им. Шолом-Алейхема. 2012. № 1(10). С. 93-101.
4. Бурдые П. Социальное пространство: поля и практики. СПб.: Алетейя, 2005. 576 с.
5. Гвардини Р. Конец нового времени // Вопросы философии. 1990. №4. С. 127-163.
6. Неронова М.Ю., Неронов А.В. «Текущая современность» как символ веры в постиндустриальном обществе // Современные исследования социальных проблем. 2020. Том 12. №2. С. 318-336.
7. Полани М. Личностное знание. М.: RUGRAM, 2013. 342 с.
8. Поппер К. Логика научного исследования. М.: АСТ, 2010. 576 с.
9. Симонова И. А, Бойко А. Д. Социальный серфинг молодежи как фактор становления гражданской субъектности: социально-философский анализ результатов форсайта // Современные исследования социальных проблем. 2019. Том 11. №2. С. 173-191.
10. Тангалычева Р. К. Структуралистский конструктивизм П. Бурдые как теоретическая перспектива изучения межкультурной коммуникации // Вестник ВолГУ. Серия 7. Философия. Социология и социальные технологии. 2014. № 1 (21). <https://psst.jvolsu.com/index.php/ru/component/attachments/download/572>
11. Хальбвакс М. Социальные рамки памяти. М.: Новое издательство, 2007. 348 с.

12. Arnett J.J. The Psychology of Globalization // *American Psychologist*. 2002. Vol. 57. P. 774-783.
13. Hess M. «Spatial» relationships? Towards a reconceptualization of embeddedness // *Progress in Human Geography*. 2004. Vol. 28, N 2. P. 165-186.

References

1. Berger P. *Priglasenie v sotsiologiyu. Gumanisticheskaya perspektiva* [An invitation to sociology. Humanistic perspective]. M.: Aspect Press, 1996, 168 p.
2. Berger P., Lukman T. *Sotsial'noe konstruirovaniye real'nosti* [Social construction of reality]. M.: Medium, 1995, 323 p.
3. Borzova A.V. *Vestnik Priamurskogo gosudarstvennogo universiteta im. Sholom-Aleykhema* [Bulletin of the Amur State University], 2012, no. 1(10), pp. 93-101.
4. Bourdieu P. *Sotsial'noe prostranstvo: polya i praktiki* [Social space: fields and practices]. St. Petersburg: Aleteyya, 2005, 576 p.
5. Guardini R. *Voprosy filosofii* [Questions of Philosophy], 1990, no. 4, pp. 127-163.
6. Neronova M. Yu., Neronov A. V. *Sovremennyye issledovaniya sotsial'nykh problem* [Modern studies of social problems], 2020, vol. 12, no. 2, pp. 318-336.
7. Polanyi M. *Lichnostnoye znanie* [Personal knowledge]. M.: RUGRAM, 2013, 342 p.
8. Popper K. *Logika nauchnogo issledovaniya* [The logic of scientific research]. M.: AST, 2010, 576 p.
9. Simonova I. A., Boyko A. D. *Sovremennyye issledovaniya sotsial'nykh problem* [Modern studies of social problems], 2019, vol. 11, no. 2, pp. 173-191.
10. Tangalycheva R.K. *Vestnik VolGU. Seriya 7. Filosofiya. Sotsiologiya i sotsial'nye tekhnologii* [Bulletin of the VolSU. Series 7. Philosophy. Sociology and social technologies], 2014, no. 1 (21). <https://psst.jvolsu.com/index.php/en/component/attachments/download/572>

11. Halbvaks M. *Sotsial'nye ramki pamyati* [Social framework of memory]. M.: New publishing house, 2007, 348 p.
12. Arnett J.J. The Psychology of Globalization. *American Psychologist*, 2002, vol. 57, pp. 774-783.
13. Hess M. "Spatial" relationships? Towards a reconceptualization of embeddedness. *Progress in Human Geography*, 2004, vol. 28, no. 2, pp. 165-186.

ДАнные ОБ АВТОРАХ

Неронов Александр Владимирович, кандидат культурологии
ФГБОУ ВО СПбХФУ Минздрава России
ул. Профессора Попова, 14А, г. Санкт-Петербург, Россий-
ская Федерация
neronov58@mail.ru

Неронова Марина Юрьевна, кандидат философских наук
ФГБОУ ВО СПбХФУ Минздрава России
ул. Профессора Попова, 14А, г. Санкт-Петербург, Россий-
ская Федерация
marina.neronova@pharminnotech.com

DATA ABOUTH THE AUTHORS

Alexander V. Neronov, Candidate of Cultural Studies
Saint Petersburg State Chemical and Pharmaceutical University
14A, Professor Popov Str., St. Petersburg, Russian Federation
neronov58@mail.ru

Marina Yu. Neronova, Candidate of Philosophical Sciences
Saint Petersburg State Chemical and Pharmaceutical University
14A, Professor Popov Str., St. Petersburg, Russian Federation
marina.neronova@pharminnotech.com

Поступила 05.07.2022

После рецензирования 14.07.2022, 25.07.2022

Принята 28.07.2022

Received 05.07.2022

Revised 14.07.2022, 25.07.2022

Accepted 28.07.2022